

Глава 222: Юноша, который обнял монолит

Видя фигуру Чэнь Чан Шэна, спешащую вниз с горы, у Танга Тридцать Шесть появилось своего рода неопределимое чувство. Чжэ Сю чувствовал то же самое, и на его обычно ничего не выражающем лице появился намек на сомнения. Он молча подумал про себя, может быть, Чэнь Чан Шэн убегал от чего-то? Но когда он подумал обо всех бурях, которые вились над Ортодоксальной Академией в течение прошлого года, независимо от того, что он думал, он не мог представить, что Чэнь Чан Шэн был такого рода человеком.

Гоу Хань Ши отвел глаза от горного пути и больше не думал о планах Чэнь Чан Шэна. Он сказал своим товарищам: «Прошлой ночью я позволил вам увидеть только раздел тетради Господина Сюнь Мэй, потому что не хотел, чтобы вы все отвлекались. После того, как вы увидели его записи, вы все должны знать, что есть много углов, через которые можно постигать Небесные Монолиты. Тогда, что вы все думаете об этом?»

Гуань Фэй Бай подумал немного, прежде чем сказать: «В тетради Господина Сюнь Мэй только для Отражающего Монолита он оставил позади более десятка путей мысли. После обдумывания каждого из них более тщательно, я пришел к выводу, что на самом деле все они очень разумны. Просто наша Секта Меча Горы Ли расположена на юге, поэтому я привык к принятию идеи, чтобы стимулирования духовного чувства. С немного большим временем, я, вероятно, буду в состоянии понять этот монолит».

Ци Цзянь и Лян Бань Ху имели такое же мнение, но Гоу Хань Ши сказал: «Если вы сможете забыть каждую из этих линий мысли, или так сказать, опыт, в записной книжке Господина Сюнь Мэй, то, возможно, вы сможете постичь монолит».

Когда он закончил говорить, он очень естественно мысленно вернулся к разговору, который был у него с Чэнь Чан Шэном прошлой ночью. По его словам, Чэнь Чан Шэн очень четко разделил эти понятия, иначе он не решил бы искать истинный смысл в изменениях и не пытался бы открыть новую идею. Просто метод такого рода осмысления монолитов был слишком новым. Открытие нового пути на самом деле не было легким делом.

Гуань Фэй Бай и другие были несколько шокированы его словами, но успокоившись и поразмыслив некоторое время, они смутно поняли смысл их старшего товарища. Они подошли к монолитной хижине, и каждый нашел место, которое было относительно плоским, чтобы сесть. Затем они устали на черный монолит и начали молча выливать слова в тетради Сюнь Мэя на монолит, постепенно изгоняя их из памяти. Чжэ Сю и Танг Тридцать Шесть взглянули друг на друга, прежде чем подойти вперед. Многие из студентов Трех Баннеров Великого Испытания, которые вошли в мавзолей в этом году, тоже сидели, скрестив ноги, перед монолитной хижинкой. Только Гоу Хань Ши остался стоять на расстоянии, спокойно и молча глядя на далекие горы, его мысли были загадкой.

Время медленно шло, но пространство перед монолитом оставалось тихим и беззвучным. В какой-то момент кто-то снял масляный фонарь с дерева. Облегченная ветвь дерева легонько покачивалась на весеннем ветру. Время от времени она поднималась на несколько дюймов к синему небу. Иногда с нее падал листок, который развевался на ветру и приземлялся перед хижинкой.

Ци Цзянь вдруг открыл глаза, отряхнул лист, который пал на его тонкое плечо, а потом встал. После минутного колебания он подошел к монолитной хижине.

Как члены группы, которая жила в соломенной хижине Сюнь Мэя, они были объектом

внимания всех студентов, изучающих монолиты. Иначе, как могло возникнуть название Семерка Соломенной Хижины? В этот тихий период времени кто знал, как много взглядов время от времени смотрели на эту семерку. Видя, что Ци Цзянь, казалось бы, двигался к монолиту, чтобы познать его, ранее спокойная обстановка вновь начала обрывать активностью.

Чжун Хуэй был первым, кто познал монолит, поэтому многие люди хотели узнать, кто будет вторым? Подавляющее большинство людей считало, что вторым будет Гоу Хань Ши, потому что Чэнь Чан Шэн отсутствовал. Если не он, то следующими скорее всего будут Чжэ Сю, может быть Гуань Фэй Бай или Лян Бань Ху, которые культивировали в течение относительно более долгого периода времени. Никто не думал, что это будет все еще молодой Ци Цзянь.

Ци Цзянь подошел к Отражающему Монолиту, прежде чем взглянуть себе за спину, его молодое и незрелое лицо было наполнено неопределенностью.

Гоу Хань Ши стоял под далекой сосной. Он ничего не сказал, но на его лице появилась улыбка. Это вызвало улыбку на лице Ци Цзянь и выражение неопределенности исчезло без следа, оставив только счастье.

Он сделал еще один шаг к Отражающему Монолиту, аккуратно положив правую руку на край монолита. Он не коснулся ни одной строчки на поверхности монолита.

Прохладный ветерок подумал со скалы позади монолита, задевая Ци Цзянь, из-за чего его волосы слегка поплыли по ветру. Он скользнул по его молодому и элегантному лицу, а потом он исчез.

Монолитную хижину окружила мертвая тишина. Оживленная дискуссия, которая только что происходила, исчезла без следа, как и миниатюрный вид Ци Цзяня. Вот так и появился второй человек, кто познал Отражающий Монолит.

До того, как зрители даже проснулось от их шока, Гуань Фэй Бай вдруг встал и направился к монолитной хижине.

По сравнению с Ци Цзянь, этот холодный и высокомерный Четвертый Закон Небес вел себя действительно обыденно, даже если то, с чем он столкнулся, был святой Небесный Монолит.

Он положил правую руку на Отражающий Монолит, даже не пытаясь взглянуть, чего она коснулась. Это выглядело так, как будто он облокотился на перила и собирался обсудить с кем-то погоду.

Вновь возник прохладный ветер, и с еще одной вспышкой яркого света его фигура тоже исчезла.

Все те люди, которые до сих пор горько пытались познать истинный смысл монолита, были несравнимо шокированы таким развитием событий. Они почувствовали себя еще более беспомощными, когда Лян Бань Ху тоже встал и подошел к монолитной хижине. Этот сын крестьянина, который держал самый низкий профиль и был самым молчаливым из Семи Законов Небес, тщательно поправил свою одежду, сжал руки в жест уважения, и только потом серьезно положил руку на поверхность монолита.

Без перерыва, без интервала, эти три ученика Секты Меча Горы Ли, один за другим познали Отражающий Монолит и отправились ко второму Небесному Монолиту.

После мгновений тишины раздалось несколько вздохов с передней части монолитной хижины. Эти вздохи были полны восхищения, а также разочарования.

Их талант в культивации Дао действительно не был таким же.

Секта Меча Горы Ли действительно была выдающейся.

По сравнению с прорывом Чжун Хуэя этим утром успех этих трех учеников Секты Меча Горы Ли не вызвал большой переполох. Тем не менее, у них не было старейшины из их школы, который защищал их, и они не достигли Неземного Открытия. Они просто очень обычно встали, подошли к хижине, а затем на глазах у всех исчезли. Это были действительно действия настолько свободные, насколько им хотелось.

Из четырех учеников Секты Меча Горы Ли, которые вошли в мавзолей, остался лишь Гоу Хань Ши. Многие люди подсознательно посмотрели на него и подумали, что это было довольно странно. Его уровень культивации и знаний был намного выше трех его товарищей. Как могло быть, что его скорость познания была медленнее? Некоторые из них догадались о причине, и когда они увидели, что Гоу Хань Ши, наконец, выходит из тени сосны и идет к монолиту, они почувствовали, что догадались правильно.

Гоу Хань Ши стал перед Отражающим Монолитом, но он не закрывал глаза в мыслях, и не изучал линии на монолите. Глядя, как и до этого, на далекую гору, он положил правую руку на монолит.

Вновь подул прохладный ветерок. Птицы в лесу взлетели, и с взмахами их крыльев его фигура тоже исчезла.

В этот момент все присутствующие наконец поняли, что Гоу Хань Ши уже давно постиг Отражающий Монолит. Он лишь ждал, пока три его товарища тоже постигнут его.

Другими словами, не значило ли это, что если бы он хотел, то смог бы легко стать первым в этом году, кто познал бы монолит? Они подумали о том, как рано утром после того, как Чжун Хуэй успешно постиг монолит, когда эти два студента Поместья Древа Ученых были настолько взволнованы и горды, и не могли избежать чувства некоторой неловкости. В это время те два молодых ученых Поместья Древа Ученых все еще оставались перед монолитом, и они действительно чувствовали себя неловко.

Причина, почему Гоу Хань Ши не познал монолит, а решил не идти дальше, была в том, что он ждал своих товарищей. Тогда как насчет Чэнь Чан Шэна? Вполне естественно, что они были привлечены к этому вопросу. Был ли он, как Гоу Хань Ши, и тоже давно расшифровал этот Небесный Монолит? Если это было правдой, то кого он ждал? Или, как и сказал Чжун Хуэй, у него не было достаточных навыков, чтобы осмыслить монолиты?

Постепенно началось обсуждение, а затем постепенно вновь утихло.

После того, как прошло не очень много времени, Чжуан Хуань Ю подошел к монолитной хижине. Многие люди узнали его, как самого сильного студента Небесной Академии в этом году. Просто по какой-то причине, после того, как он вошел в Мавзолей Книг, он исчез. Никто не знал, куда он ушел, или что он делал. Даже рано утром, когда Чжун Хуэй прорвался в следующую стадию, его не было видно. Они не смогли избежать чувства удивления.

Рубашка Чжуана Хуань Ю была покрыта травой и листьями, как будто он действительно провел две ночи в лесу. Его внешний вид был несколько печальным, но его выражение было очень

спокойным, как будто у него было чувство уверенности в своем внешнем виде.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Ты не пошел в Общежитие Зеленого Леса?»

Шесть Плющей всегда были в столице, таким образом они были чрезвычайно близки к Мавзолею Книг и могли получить много удобство. За последние несколько лет Небесная Академия была наиболее зажиточной из всех академий в Династии Чжоу, поэтому, естественно, у них были предварительные приготовления для их студентов в мавзолее. Общежитие Зеленого Леса было общежитием для студентов Небесной Академии в мавзолее. У других академий, как у Академии Жрецов и Забирающей Звезды Академии, также были аналогичные установки.

«Я не пошел в Общежитие Зеленого Леса, потому что у меня не было времени».

Чжуан Хуань Ю стряхнул грязь и листья со своего тела, прежде чем войти внутрь монолитной хижины.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на его спину и сказал: «Даже если ты сейчас преуспеешь, ты можешь получить лишь шестое место. Действительно ли оно стоит всех проблем?»

Чжуан Хуань Ю держал свою правую руку перед монолитом и сказал: «Но по крайней мере, я все еще перед Чэнь Чан Шэном, верно?»

Сказав это, он положил правую руку на монолит.

Не долго после этого Су Мо Юй встал и подошел к монолитной хижине, став седьмым человеком в этом году, кто постиг монолиты.

Видя то, как один человек за другим достигает успеха, как мог такой гордый человек, как Танг Тридцать Шесть, не нервничать? Тем более, что Су Мо Юй имел рейтинг ниже него на Провозглашении Лазурных Облаков, поэтому он почувствовал еще большее давление.

Через мгновение он очнулся и слегка нахмурился, затем закрыл глаза, больше не думая об этих вопросах. Он послал свое сознание из тела, не останавливаясь на монолите. В некоторые моменты даже казалось, что он на самом деле заснул.

Когда он проснулся, уже были сумерки. Зарево заката пронзило небо, и ивой лес мавзолея, казалось, горит в свете.

Он встал и направился к монолитной хижине. Когда он проходил мимо Чжэ Сю, он сказал: «Скажи Чэнь Чан Шэну, что он может начать есть без меня».

Он подошел к монолиту и счастливо рассмеялся. Он широко распротер руки, а затем крепко обнял ледяной монолит.

Понимание Небесных Монолитов давало своего рода неопишное чувство. Для культиваторов это чувство было вкуснее, чем костный мозг дракона, и увлекательнее, чем звезды. Было чувство огромного удовлетворения, так называемое 'лишь попробовав костный мозг дракона, кто-то познает его вкус.' Подавляющее большинство культиваторов после постижения первого монолита и прибытия ко второму теряли себя в монолитах и забывали о течении времени.

Танг Тридцать Шесть знал, что он был не в силах противостоять такому опьянению. Он знал, что проведет ночь в компании звезд, обнимая второй монолит, пока он не заснет, поэтому

попросил Чжэ Сю передать сообщение Чэнь Чан Шэну. Как и он, Чжун Хуэй, Чжуан Хуань Ю, Ци Цзянь и другие - все сидели перед вторым монолитом, не зная, как даже писалось слово «вернуться».

Однако, в мире всегда были люди, которые стали поодаль от масс. Исключительно талантливые и волевые никогда не подвергались замешательству от внешних сил.

Сопровождаемый закатом, Гоу Хань Ши вернулся в соломенную хижину.

Почуввав аромат яичного супа, исходящий из кухни, и видя Чэнь Чан Шэна, безучастно сидящего на пороге и глядящего на заходящее солнце, он спросил: «Так чего же ты ждешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/59041>